

УЧИТЬ—ЗНАЧИТ ВЗАИМНО ДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ

Речь А. М. ГОРЬКОГО 22 августа

М. Горький.—Уважаемые товарищи, мне кажется, что здесь чрезмерно часто произносится имя Горького с добавлением измерительных эпитетов—великий, высокий, длинный и т. д. (Смех).

Не думаете ли вы, что, слишком подчеркивая и возвышая одну и ту же фигуру, мы тем самым затемняем рост и значение других?

Поверьте мне, я не кокетничаю и не рисуюсь. Меня заставляют говорить на эту тему причины серьезные. Говоря фигурально, все мы здесь, не взирая на резкие различия возрастов, дети одной и той же, очень молодой матери—всесоюзной советской литературы.

Измерение роста писателей—дело читателей. Объяснение социального значения произведения литературы—дело критики.

Мы видим, что наши читатели все более часто и верно оценивают рост писателя даже раньше, чем успевает сделать это критика. Пример—«Петр I» Алексея Толстого, «Капитальный ремонт» Соболева, «Я люблю» Авдеенко и десяток других книг, написанных за последние 3—4 года.

Разумеется, я не склонен проповедовать «уравниловку» в стране, которая дала и дает тысячи героев, но требует сотни тысяч их. Но я опасуюсь, что чрезмерное захваливание одних способно вызвать у других чувства и настроения, вредные для нашего общего дела, для нормального роста нашей литературы.

Среди нас есть еще немало людей, которые родились и воспитывались в атмосфере злейшей мещанской конкуренции. И весьма часто эта конкуренция замещает соревнование, а конкуренция и социалистическое соревнование—понятия несовместимые, ибо враждебны в корнях своих.

Тов. Соболев, автор «Капитального ремонта», сегодня сказал очень веские, верные слова: «Партия и правительство дали писателю все, отняв у него только одно—право писать плохо».

Отлично сказано.

К этому следует прибавить, что партия и правительство отнимают у нас и право командовать друг другом, предоставляя право учить друг друга. Учить—значит взаимно делиться опытом.

Только это. Только это, и не больше этого.

Я вполне уверен, что если мы захотим, мы научимся учить друг друга, и это быстро отразится на повышении нашей технической квалификации. Мы должны не только «шапочно» знать друг друга в нашей стране, но и читать со всем вниманием, какого заслуживает наша работа. Человек растет в действии. Мы видим, как выправляет людей физическая культура. Нам нужно тренировать нашу познавательную способность. Кратко говоря, нужно учиться.

Это, конечно, не ново. Это я всегда говорил, и эта возможность широко предоставлена нам.

И особенно нужно учиться нам уважению друг к другу. Этого не хватает нам, и это должно быть воспитано в нашей среде.

Возможно, что скажут—я сам в статьях моих о литературе недостаточно уважаю личность писателя. Это будет упрек несправедливый. Я иногда говорю резко, но это я говорю не о писателе, а о его работе.

Я в некотором роде одиночник, и я жаден. Мать моя—литература Союза Советских Социалистических Республик—празднует годы своего рождения. Но жадности моей я страшно хочу, чтобы она получала хорошие подарки. Вполне естественно, что я несколько раздражаюсь, видя, как часто ей дарят утюги—16 тысяч чугунных утюгов. Мы все еще пользуемся «правом писать плохо», мне кажется, что мы незаметно для себя и безболезненно для себя утратим это право, если сумеем почувствовать огромное значение литературы в нашей стране, понять нашу ответственность перед читателем. Одним из средств такого самозабвения я считаю коллективные работы над материалом прошлого, работы, которые помогут нам шире и глубже

понять достижения настоящего и требования будущего.

Илья Эренбург высказывался против коллективных работ. Я думаю—это по недоразумению, по незнакомству с их техническим смыслом. Эти работы не ставят перед каждым писателем узко определенной задачи: пиши о настроении сомов или ершей в 30-х годах XIX века. Писатель из материала выбирает то, что наиболее отвечает его индивидуальному вкусу, не насилует его способностей. Такие коллективные работы создадут, быть может, полуфабрикаты, но они многим и многим предложат прекрасный материал для индивидуального художественного творчества, и главное—они помогут нам хорошо узнать друг друга, перевоспитаться в людей, достойных великой эпохи, которая зовет нас к работе на весь мир, на освобождение трудящихся людей всей земли. Вот в чем дело, товарищи.

Если здесь, в этом зале, заложен фундамент объединения всей союзной литературы, нам после съезда необходимо будет начинать дело практического объединения в целях успешности трудной работы нашей, и работу эту нужно будет продолжать, развивая все больше, дальше, для того, чтобы создать ту могучую литературу, которая нужна не только нашей стране, народам нашей страны, но нужна—я смею сказать,—всему миру.

Вот все, что я хотел сказать.